

Книжный поток

Тесно! Огромные дубовые шкафы намертво прижались друг к другу, загромождая проход. Книги на полках, книги на полу... Жилплощадь книгохранилища ограничена, и новым жильцам, прибывающим со всех концов Республики, гостям из других стран нет места.

В Государственной Публичной библиотеке идет ремонт. Пришлось пожертвовать частью площади для установки радиаторов парового отопления: шкафы отставили от стен на середину зала. Отделения библиотеки кочуют. В помещении русских фондов мы неожиданно застаем составителей систематического каталога: оказывается, армию библиотекарей негде разместить...

Тесно и в читальном зале. Еще с утра его постоянные посетители – учащиеся разных вузов – выстраиваются в очередь. Горе шестьсот сорок пятому! Он рискует не получить пропуск. За столами сидят локоть к локтю. На каждого приходится по 60 сантиметров.

Мы идем в сопровождении заместителя директора по научной части, М. М. Урбана, по бесконечным коридорам старого здания. Мимо коломбьеров, в которых хранятся роскошные издания, посвященные истории библиотеки, мимо отделения «Россика», где собраны все книги, когда-либо написанные иностранцами о нашей стране, мимо библиотеки Вольтера, где огромные фолианты хранят в себе заметки, сделанные рукой фернейского отшельника... И везде теснота, а в отделении национальных литератур поток книг прямо вышел из берегов.

– Старое здание библиотеки не было рассчитано на такое огромное количество книг. Оно не в состоянии вместить выросшей продукции советской полиграфической промышленности, – говорит тов. Урбан. – Мы, например, вынуждены создать новое отделение, в котором будут размещены многочисленные комплекты советских газет. Огромен поток книг на национальных языках. Это самые беспокойные и требовательные гости, – шутливо добавляет он, – они потревожили покой древних фолиантов, не ожидавших наплыва такого большого количества молодых родственников.

Только рукописное отделение и зал, где помещаются инкунабулы, находятся на особом положении. За порогом этих зал, обтекая их как тихие островки, остановился бурный поток книг. Спокойны и недвижны прикованные цепями «колыбельные книги» в старинном кабинете Фауста. Готические шкафы с далеко выдающимися карнизами возвышаются до самого крестообразного свода. Тяжелый стол и такие же вросшие в пол кресла, пюпитр для письма. Надпись при входе из устава средневековой библиотеки увещевает: «не производить шума, не возвышать голоса в этом месте, где говорят мертвые»...

Мимо! К большому залу, где десятки склоненных за каталогами людей регистрируют все новых и новых пришельцев, таких далеких от мира средневековых альдов и эльзевиров.

Остро стоит вопрос о реставрации здания Публичной библиотеки. Ее филиалы – в бывшей Владимирской церкви, на Моховой, на Международном пр.,

в библиотеке б[ывшего] Вольного экономического общества, – тоже не в состоянии разместить прибывающие книги. Существует проект, по которому для библиотеки отводится весь квартал, ограниченный Толмазовым переулком, улицей 3 июля и пр. 25 октября. Проект прекрасный, но когда его осуществят? А пока что жилищный отдел не желает даже оказать библиотеке содействие в получении двух квартир, примыкающих к старому зданию.

Не лучше поступает с библиотекой и управление Дорводмоста. Для устройства пожарного водопровода в старом здании понадобилось вскрыть панель. Оказывается, сейчас этого сделать нельзя, предлагают ждать до будущего года. Огромные книжные богатства библиотеки остаются незащищенными от пожара так, как это требует библиотечная техника.

Научным работникам, как известно, предоставляется право на дополнительную жилплощадь, необходимую для глубокой, плодотворной научной работы. Нашему великолепному книгохранилищу, обладающему несметными сокровищами человеческого ума, надо всячески помочь расположиться с большими удобствами.

М. Каменский

Каменский М. Книжный поток // Вечер. Красная газ. 1939. 8 сент.